

От переводчика

Жезус Мункада родился в Мекиненсе 1 декабря 1941 года в семье небогатых торговцев. Они владели частью оливковой мельницы и небольшой лавкой, где Жезус часто слышал рассказанные покупателями увлекательные истории о событиях на реке и о жизни всего городка. Подслушанные в лавке разговоры впоследствии найдут отражение в творчестве взрослого Мункады.

В доме у отца Жезуса была обширная библиотека, благодаря чему мальчик пристрастился к чтению и рисованию. Еще в десятилетнем возрасте, прочитав роман Жюль Верна “Пять недель на воздушном шаре”, он написал свою версию книги и нарисовал к ней иллюстрации.

Получив высшее педагогическое образование в Университете Сарагосы, Мункада возвращается в Мекиненсу, где устраивается на работу школьным учителем. Проработав учителем два года, он уезжает в Барселону, чтобы стать художником. Первый свой год в каталонской столице Мункада работает в рекламной сфере за бесценок и до изнеможения, параллельно обучаясь на курсах изобразительного искусства и посещая галереи в надежде пристроить свои работы.

В 1967 году, не добившись обнадеживающих результатов, отчаявшийся Мункада поступает на службу в одно из самых старых издательств страны, “Мунтане и Симон”, помощником главного редактора — каталонского писателя Пере Кальдерса. К тому моменту Кальдерс как раз вернулся из эмиграции (удел многих каталонских деятелей культуры после поражения республиканцев в гражданской войне) и вновь начал публиковаться на родине.

Заметив интерес Мункады к литературе, Пере Кальдерс попросил показать что-нибудь из его работ, а ознакомившись с ними, стал серьезно настаивать на том, чтобы Мункада продолжил писать, но — по-каталански¹.

В жизни Мункады отразилась история страны: будущий классик каталонской литературы в свои двадцать лет не умел писать на родном языке. Каталонский язык жил и развивался — но только в семьях, только “подпольно”. Везде, где был в безопасности. Литература была для него запретной территорией.

Когда каталонский писатель, историк и журналист Эдмон Вальес, еще в Мекиненсе, прочитав первые литературные сочинения Мункады, написанные по-испански, посоветовал ему попробовать писать на каталанском, изумленный Мункада воскликнул: “А так можно?” Тогда мало кто мог себе представить, что на каталанском языке можно “писать настоящую литературу”. Годы спустя Жезус Мункада станет одним из тех, кому это удастся.

1. Во времена франкистской диктатуры все языки Испании (баскский, галисийский, каталонский), за исключением кастильского, то есть испанского, были под запретом.

Одним из тех, кто вернет каталанский язык в литературу и литературу на каталанском языке.

Серьезно занявшись литературным творчеством при поддержке Кальдерса, Мункада начинает воссоздавать на страницах своих сочинений родной город. Дело в том, что в процессе модернизации страны, в соответствии с планом постройки огромного водохранилища, маленький арагонский городок Мекиненса прекратил свое существование. Несмотря на сопротивление со стороны жителей, все здания, включая церковь, были снесены (в единственном уцелевшем сейчас размещается Музей истории). Старая Мекиненса была уничтожена, а местным жителям, до конца не верившим в возможность такого исхода, пришлось переселяться в новый населенный пункт под таким же названием, выстроенный у реки Сегре¹.

Кальдерс подчеркивал, что именно утрата города детства стала “одной из причин, побудивших Мункаду писать. Он хотел словом спасти родной город, запечатлеть его на страницах книги и тем самым сохранить навсегда”.

Три романа и три сборника рассказов, а также сборник статей — то есть фактически все произведения Мункады, изданные при его жизни, — посвящены Мекиненсе. События, описываемые в книгах, относятся к периоду 1860—1971 годов. Это хронология местной жизни.

На самом деле Мекиненса — это какой угодно городок в любой испанской провинции. Городок, где все друг друга знают, где все решается и обсуждается либо за столиком кафе, либо за партией игры в бутифарру.

Возрождая родной город, Жезус Мункада создает маленькую вселенную, микрокосмос, в центре которого — коллективная память, творящая “мекиненский миф”. Именно Мекиненсу, по словам писателя Эмили Баио, можно считать главным героем мира, созданного Жезусом Мункадой.

Герои рассказов Мункады — лодочники и шахтеры, лавочники и парикмахеры, капелланы и крестьяне. Язык каждого героя насыщен выражениями, исчезнувшими из обихода и не отраженными в словаре, найти которые можно лишь в специальных глоссариях — глоссариях “языка Мункады” — и в его произведениях.

В тексте неизменно присутствует авторская ирония, она служит некой подушкой безопасности как для рассказчика, так и для читателя. Самые обыденные происшествия имеют неожиданные последствия и превращаются чуть ли не в анекдоты, а грань между возможным и невозможным размывается.

Именно по этой причине Жезуса Мункаду зачастую пытались сравнивать с Маркесом, хотя каталонский автор напрочь отрицал магический реализм в своих работах.

Тринадцать лет службы в издательстве бок о бок с мэтром литературы не только сформировали Мункаду как писателя, но и дали ему обширный

1. Мекиненса расположена у слияния трех рек: Эбро, Сегре и Синки.

материал для написания автобиографического романа “Данте А0”, который не был окончен из-за смерти автора.

Сборники “Истории по левую руку” (1981) и “Кафе ‘У лягушки’” (1985) были встречены критиками и читателями с большим энтузиазмом, но настоящей победой стал роман “Бечевник” (1988): в первый же год роман переиздавался пять раз, в течение семи лет был переведен на двадцать языков и удостоен нескольких премий.

Вслед за “Бечевником” Жезус Мункада выпустил еще два романа — “Галерея статуй” (1992) и “Потрясенная память” (1997) — и два сборника рассказов. Все они — классика каталонской литературы.

В 2005 году Мункады не стало. За последние годы жизни он собрал целую коллекцию престижных премий и наград, в том числе Крест Сант Жорди (2001), и стал первым каталоноязычным автором, награжденным Почетной премией Арагонской литературы (2004).

Мекиненса “после Мункады” стала его музеем, местом памяти и паломничества для любителей литературы.

Только это уже другая Мекиненса. Старая Мекиненса исчезла, и вместе с ней исчезли площади и улицы, лавочки и кафе. Уже нельзя ни пройти по маршруту Элиаса, ни услышать образцовые речи сеньора Жерони Сальсаси-Сантапиги, ни застать Дамью с томиком Агаты Кристи в руках.

Но все же, несмотря на это, попасть туда очень просто: достаточно забрести в любой маленький городок Арагона или Каталонии, и лучше поближе к реке, пройти пыльными улицами и сесть за мраморный столик в старом кафе.

И, может статься, как раз в этот самый момент мимо проковыляет печальный Микел Гарригас, старый Рамон выйдет из лавки выкурить свою утреннюю сигару, Жауме Вильянова окинет вашу обувь пристальным взглядом профессионала, а часы на колокольне покажут три четверти девятого утра. Три четверти и пять минут. Без двенадцати девять.